

Четверка шла еще три дня, прежде чем вдали забрезжили смутные очертания Алтаря Почитания Героев Меча. Вот только этот алтарь походил на самый настоящий мираж: казалось, до него идти от силы полдня, но стоило отшагать эти полдня, как по ощущениям оставалось топтать еще столько же.

К тому же дорога становилась всё тяжелее и тяжелее. Сначала они угодили в странную зону повышенной гравитации, где к ногам словно в один миг привязали по огромному валуну — каждый шаг давался с невероятным трудом.

Юнь Фэймяо и его спутникам было еще более-менее сносно: все они обладали выдающимся талантом, отменным здоровьем, да к тому же занимались закалкой тела. И пускай идти им тоже было нелегко, до жалкого зрелища они не скатывались.

А вот те, кто пренебрегал закалкой тела, явили собой совершенно иную картину. Кое-кто, не пройдя и пары шагов, плашмя рушился на землю. Другие же с каждым шагом проливали такие крупные капли пота, что те сыпались с них точно дождь.

Ло Шуанбай не стал исключением. Он отстал от Юнь Фэймяо чуть меньше чем на четверть часа. Поначалу, завидев, что Юнь Фэймяо плетется аки улитка, он втайне злорадствовал: мол, этот Юнь Фэймяо только и горазд на словах, а на деле ничего особенного.

Вот только стоило ему самому ступить в зону гравитации, как он едва не грохнулся на землю прямо на месте.

Благодаря своевременной поддержке Системы позора при всем честном народе удалось избежать. Однако это определенно далось ему дорогой ценой: каждый шаг парень выверял с величайшей осторожностью и нечеловеческим трудом, а взглянув на Юнь Фэймяо, пришел к выводу, что по сравнению с ним тот движется буквально семимильными шагами.

Прежде Ло Шуанбай безмерно гордился тем, что скорость его культивации превосходила скорость Юнь Фэймяо, но теперь понял, что радовался раньше времени: Юнь Фэймяо, очевидно, тратил немало времени еще и на внешнюю закалку тела.

Ло Шуанбай уже несколько лет крал чужую удачу и давно привык во всем мериться силами с Юнь Фэймяо.

Мысль о том, что он может в чем-то отставать от соперника, была для него невыносима, поэтому он из последних сил упрямо рвался вперед. Крупные, как бобы, капли пота обрушивались на землю подобно ливню, вымочив его до нитки, отчего казалось, будто юношу только что выловили из водоема.

С тех самых пор, как Ло Шуанбай связал свою судьбу с Системой изменения судьбы наперекор небесам, он еще ни разу не оказывался в столь жалком и непотребном виде. Не в силах смириться, он до крови прикусил губу, буравя взглядом спину Юнь Фэймяо.

[Система, а Юнь Фэймяо точно не жульничает с помощью какого-нибудь артефакта?]

Ого?

Юнь Фэймяо, который как раз с трудом переставлял ноги, внезапно услышал в своей голове отчетливый голос Ло Шуанбая.

Он в недоумении оглянулся и действительно увидел в полули от себя Ло Шуанбая, который,

будучи мокрым до последней нитки, тяжело семенил мелкими шажками. А позади него, как и всегда, следовала огромная свита. Состав этой толпы был весьма разношерстным: те, кто послабее, плелись далеко позади, провожая силуэт Ло Шуанбая обожающими взглядами.

Те же, кто держался молодцом, шли с ним бок о бок: даже когда им самим приходилось туго, они всё равно ухитрялись обмахивать Ло Шуанбая веерами и поить водой — картина была до крайности трогательной.

В этой толпе Юнь Фэймяо заметил несколько знакомых лиц, но большинство составляли незнакомцы. Похоже, эти новые лица и между собой-то не особо ладили, сосредоточив всё свое внимание исключительно на Ло Шуанбае.

Отсюда напрашивался вывод, что Ло Шуанбай обладал поразительным личным обаянием и успел заблаговременно наладить контакты с учениками из других провинций.

Хотя чему тут удивляться, раз уж Ло Шуанбай уродился таким красавцем?

И пускай его нынешний изнуренный и жалкий вид изрядно подмачивал прежний образ неприступной ледяной чистоты, он в то же время добавлял ему добрых семьдесят процентов хрупкого, надломленного очарования.

К тому же промокшие насквозь белые одежды весьма выгодно подчеркивали его силуэт, так что у всех присутствующих с не самыми чистыми помыслами глаза на лоб полезли, а кое-кто даже тихонько сглотнул слюну...

Ужас какой.

Юнь Фэймяо, поймав эти хищные, плотоядные взгляды, почувствовал, как у него мурашки по коже побежали, и поспешно отвернулся.

Слава богам, благодаря особенностям его техники культивации его тело всегда оставалось прохладным и не выделяло пота, так что превращение в подобное жалкое зрелище ему не грозило.

Он бросил взгляд на троих своих спутников: Се Ян шел, окруженный легким ветерком; Гун Чжо, будучи мастером-оружейником, истязал себя закалкой тела яростнее любого другого; а техника Цзян Цинжо имела много общего с техниками клана Юнь.

Отлично, никто из них не обливался потом в три ручья, а значит, они избавлены от сомнительного удовольствия быть мысленно раздетыми чужими взглядами.

Ло Шуанбай, впрочем, не обращал ни малейшего внимания на устремленные на него разномастные взоры. Всё его существо замерло в ожидании ответа от Системы, в глубине души он отчаянно надеялся, что Юнь Фэймяо опустился до такой же низости, какую подозревал в нем сам.

Система разделяла его чаяния, но, к сожалению, просканировав Юнь Фэймяо сверху донизу добрый десяток раз, она так и не обнаружила ни малейших отклонений от нормы.

[Никакого жульничества нет. По всей видимости, дело в уникальной технике клана Юнь: по достижении высокого уровня мастерства она позволяет выковать ледяную кожу и нефритовую кость, так что практикующий практически не выделяет пот.]

[Но ведь ледяная кожа и нефритовая кость куда больше подходят обладателям ледяного духовного корня, разве нет?]

Ло Шуанбая слегка перекосило от зависти. Он до глубины души ревновал к Юнь Фэймяо, искренне не понимая, почему одним суждено с самого рождения влачить жалкое существование в муках, в то время как другие стоят на недостижимой высоте и получают всё самое лучшее на блюдечке с голубой каемкой, не приложив к этому ни малейших усилий.

[В клане Юнь встречаются и ледяные духовные корни. К тому же эта техника была создана лично предком рода Юнь, и без наличия соответствующей кровной связи освоить ее невозможно — если только ты не заполучишь духовный корень Юнь Фэймяо и не проведешь полное очищение и замену крови на его собственную.]

[И это обязательно должен быть именно Юнь Фэймяо? Другие отпрыски клана Юнь не подойдут?]

Ло Шуанбай загорелся нешуточным желанием заполучить технику клана Юнь, но теперь, когда такой удобный инструмент, как Сыту Синь, стал бесполезен, подобраться к Юнь Фэймяо сделалось крайне затруднительно.

[У Юнь Фэймяо наивысшая степень чистоты крови, он ближе всех стоит к тому самому предку. Духовные корни и кровь остальных сородичей подобного эффекта не дадут.]

[Как же жаль, что Сыту Синь теперь отрезанный ломоть.]

Ло Шуанбай уже в бесчисленный раз пожалел о том, что в свое время не сумел вовремя помешать Юнь Фэймяо расторгнуть помолвку с Сыту Сином.

Останься этот брачный союз в силе, он мог бы бесконечным потоком выкачивать удачу Юнь Фэймяо, а со временем даже подменил бы кровь и полностью присвоил бы себе чужую жизнь.

Можно сказать, что на протяжении всей своей жизни Ло Шуанбай больше всего на свете завидовал именно судьбе Юнь Фэймяо и ненавидел его за нее.

Идущий впереди Юнь Фэймяо, внимательно прислушиваясь к происходящему за спиной, ощутил в душе странную смесь ярости и облегчения.

Какое счастье, что он тогда без колебаний разорвал помолвку, иначе кошмарный сон из его видений точно стал бы реальностью.

Однако Ло Шуанбай не собирался так легко опускать руки. Немного поразмыслив, он снова обратился к Системе:

[А я могу захомутать и подчинить себе третьего брата Юнь Фэймяо?]

[У вас с Юнь Фэйином совпадает типаж ролей, ты не сможешь его подчинить.]

— А?

От этих слов и Юнь Фэймяо, и Ло Шуанбай знатно прифигели. Ни один из них совершенно не понял, что это еще за «совпадение типажей».

Однако Система и не думала снисходить до объяснений, лишь продолжила отдавать приказы ледяным тоном:

[Объекты, доступные для твоего подчинения, я уже давно для тебя наметила. Тебе не нужно проявлять ненужную самодеятельность.]

[Но...]

[Никаких «но». Не забывай, кем ты был до нашей встречи — всего лишь жалким нищим-калекой с разрушенным духовным корнем. Без меня ты пустое место, так что тебе остается лишь беспрекословно исполнять мои приказы.]

В этом ледяном голосе сквозила жестокая непреклонность, отчетливо сдобренная презрением и насмешкой по отношению к Ло Шуанбаю. В этот момент Юнь Фэймяо вдруг поймал себя на мысли, что сам по себе Ло Шуанбай уже не кажется ему таким уж пугающим.

По-настоящему страшной была как раз та сущность, которую тот именовал Системой.

Ей требовалось использовать Ло Шуанбая для достижения собственных целей, но при этом она вечно разговаривала с ним тоном благодетеля и не скрывала своего брезгливого отношения.

Раз уж ты так брезгуешь им, взяла бы да отделилась от Ло Шуанбая, чтобы действовать самостоятельно!

Не хочется, что ли?

Да нет, она просто физически не способна на это!

К тому же, раз она упомянула, что в свое время у Ло Шуанбая был разрушен духовный корень, значит, изначально парень обладал весьма недурственным талантом, просто позже струсилась какая-то беда.

Будь Ло Шуанбай чуточку удачливее, у него, пожалуй, и без всякой Системы был бы шанс исцелить свой духовный корень.

В конце концов, речь шла об отборном духовном корне: пусть даже он и пострадал, стоило заявить об этом в какую-нибудь крупную секту, и те обязательно помогли бы с лечением, прямо как в истории с Сыту Синем.

Да даже обернись всё наихудшим образом, и корень остался бы разрушен навсегда — по крайней мере, он жил бы своей собственной жизнью, верно?

А теперь вся жизнь Ло Шуанбая находится под полным контролем Системы, являя собой лишь красивую внешнюю обертку. Разве в этом есть хоть какой-то смысл?

Юнь Фэймяо никогда не падал на самое дно жизни, а потому не мог до конца понять мотивов Ло Шуанбая.

Он знал лишь одно: если кто бы то ни было вознамерится причинить вред членам клана Юнь, то едва он прознает об этом, пощады виновному не будет.

Пусть сейчас он еще не оперился и не набрал полную силу, но день, когда он окончательно встанет на крыло, неминуемо настанет.

И всё, что ему нужно делать прямо сейчас — это твердо стоять на ногах, усердно совершенствоваться и беречь свою жизнь с величайшей осторожностью, пока не придет тот день, когда он сможет сокрушить любые коварные замыслы и интриги врагов.

<http://bllate.org/book/17668/1658589>